

А. Н. Бикташева

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА:
БРЕМЯ ВЛАСТИ

2-е издание, дополненное

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)52
Б 60

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 годы)»

Бикташева А. Н.

Б 60 Казанское губернаторство первой половины XIX века: Бремя власти. 2-е изд., доп. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. — 320 с. (Studia historica).

ISBN 978-5-9551-0693-9

Данная книга рассказывает об административных трудностях и непростых культурно-психологических условиях, в которых оказывался чиновник, назначенный на пост губернатора. Материалы доносов, сенаторских проверок, сообщений негласных наблюдателей служат источниками для выявления сбоев, зазоров и уязвимых мест существовавшей в России первой половины XIX века системы местного управления. Анализ обнаруженных свидетельств, дает основания для ревизии существующих представлений об административных практиках и ресурсах власти губернской бюрократии, её конфликтах с органами дворянского самоуправления, поиска эффективных форм управления, столкновения личных и групповых интересов.

Результаты исследования будут интересны как профессиональным историкам, так и историкам-любителям.

(Первое издание этой книги вышло под названием «Казанские губернаторы в диалогах властей (первая половина XIX века)», Казань, 2008 — 228 с.)

ББК 63.3

На переплете фрагмент картины

*«Неизвестный чиновник Военного министерства в мундире 1 разряда». Неизвестный художник.
Ок. 1815 г. (музей В. А. Третьякова).*

Алсу Назимовна Бикташева
КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
Бремя власти

Корректор Е. Сметанникова. Оригинал-макет подготовлен Е. Андреевой

Художественное оформление переплета И. Богатыревой.

Подписано в печать 27.04.2013. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Times. Усл. печ. л. 20. Тираж 1000. Заказ №

Издательство «Рукописные памятники Древней Руси».

№ государственной регистрации 1067746430102.

Phone: **8-495-959-52-60**. E-mail: Lrc.house@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0693-9

© А. Н. Бикташева, 2014

© Рукописные памятники Древней Руси, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава I. Правовое положение губернатора	
Конструирование статуса губернатора в предыдущем столетии. Политическая направленность регулирования института губернаторства во времена Александра I. Поиск компромисса между региональной автономией и централизаторскими тенденциями при Николае I	33
Глава II. Контроль за ресурсами губернаторской власти	
Правовой механизм увольнения губернатора. Органы административного надзора. Регулярность и повсеместность сенаторских ревизий. Источниковые возможности материалов ревизий и тайного надзора	49
Глава III. Кредит доверия: «превышения» и «злоупотребления властью»	
Обстоятельства появления указа о прекращении пыток. Отставка П. П. Пущина и А. И. Муханова «за превышение и бездействие». Обвинение в злоупотреблениях губернатора Н. И. Кацарева. Ревизия сенатора И. Б. Пестеля. Увольнения «за допущенные беспорядки»	79
Глава IV. Ревизия как «выявленный» опыт	
Возможности расширения ресурсов губернаторской власти. Школа служебного долголетия Б. А. Мансурова. Испытания ревизиями: посольство Ю. А. Головкина, визитация сенатора М. И. Донаурова, обзор губернии П. А. Обрезковым	107

Глава V. Губернатор как жертва конфликта групповых интересов

Проблема взяточничества. Доносительство как способ борьбы. Сенаторская ревизия 1819—1820 гг. «Дело губернатора И. А. Толстого». Институционализация конфликта. Введение чрезвычайной генерал-губернаторской формы правления. Увольнение губернатора П. А. Нилова решением Комитета министров..... 133

Глава VI. Губернаторы в донесениях жандармских офицеров

Взгляд жандармских офицеров на состояние губернских властей в 1826—1831 гг. Донесения о должностных злоупотреблениях губернских чиновников 1850-х годов. Губернаторство на сломе эпох. Отставка П. Ф. Козлянинова по собственному желанию.....213

Заключение.....254

Список использованных источников и литературы.....257

ВВЕДЕНИЕ

Каламбурное переосмысление иронического выражения *положение хуже губернаторского* может дать представление о характере предлагаемой работы. По свидетельствам современников, этот фразеологизм оказался точным и емким отражением состояния власти российских губернаторов, охваченных вихрем преобразований Александровской эпохи. Усиление фразы примерами их властвования на протяжении всего XIX в., наполнение ее новыми смыслами и художественными образами сделало это высказывание узнаваемым и актуальным по сей день. В этой книге я пытаюсь расшифровать достоверность этой трансформации, опираясь на опыт управления Казанских губернаторов.

В научной литературе административная система Российской империи часто предстаёт как пространство монолога верховной власти. От её лица звучат законы Сената, приказы и распоряжения министров, её желаниями объясняются действия должностных лиц империи. При признании изначальной субъективности монарха и его окружения государственная машина и впрямь выглядит алогичным и нежизнеспособным организмом, где назначения случайны, карьеры причудливы, а намерения оторваны от реальности.

Между тем изучение всей совокупности исторических текстов, зафиксировавших практическую деятельность и повседневные заботы казанских губернаторов первой половины XIX в., убеждает в том, что империя была пронизана диалогами власти с обществом и властей разного уровня друг с другом. Участниками обсуждения проблем губернского управления становились: император, олицетворявший «верховную власть»; центральные органы, отождествлявшиеся с «мнением» Сената и Комитета министров; сенатские ревизоры; служащие министерств и различных ведомств. В поме-

щичьих губерниях, где власть делилась на коронную и корпоративную, в этот диалог вступали губернские и уездные предводители дворянства, а также частные и должностные лица, обращавшиеся с доносами и жалобами в вышестоящие инстанции и непосредственно к императору. В результате изучаемое коммуникативное поле может оказаться тем фактором, который корректировал и адаптировал правительственную линию к обстоятельствам и реалиям отдельного региона или даже одной губернии.

Губернатор как центральная фигура нашего повествования избран не случайно. Его служебная деятельность порождала плотную паутину взаимодействий с центральной властью, местными учреждениями и частными людьми. Эффективность губернского управления зависела от установившихся взаимоотношений назначенного чиновника с близкими ко двору аристократами, местным дворянством, губернским прокурором, жандармским штаб-офицером и прочими «большими» и «малыми» лицами. Немаловажную роль в этих отношениях играли его семейные и обретенные по предыдущей службе связи, избранный «хозяином губернии» стиль руководства, сложившаяся расстановка сил и групповые интересы, компетентность лиц из его «команды»: правителя канцелярии, советников правления, чиновника особых поручений.

Изучая административный опыт на уровне губернии, постоянно наталкиваешься на очевидное расхождение между предписанными законами нормами и реальной практикой властвования. Из зафиксированных в исторических текстах свидетельств становится ясно, что наряду с официальной стороной власти, закрепленной в статусе, полномочиях, финансовом обеспечении сановника, существовала её неофициальная сторона, не прописанная, но хорошо известная современникам. Анализ архивных и опубликованных документов демонстрирует разнообразие средств вмешательства во властные полномочия губернаторов, вскрывает конфликты, выходящие за пределы институциональных отношений, подводит к пониманию слагаемых эффективности управления губернией.

Итак, предметом изучения в данной книге являются ресурсы власти губернатора, определенные ему законом и ограниченные или усиленные конкретной коммуникативной ситуацией в регионе. Выбрав «губернский» уровень анализа, я старалась не упустить из виду общие тенденции развития данного института власти в про-

странстве империи. Близкое рассмотрение проблемы позволило лучше уловить нюансы губернаторской власти: соотнести декларируемую политику с региональной управленческой реальностью, проследить эволюцию способов поддержания имиджа власти.

Казанская губерния являла собой одну из «узловых» территориально-административных единиц в империи. У неё были как типичные, так и специфические черты. В географическом отношении она соединяла европейскую и азиатскую части России, в хозяйственном — была одним из характерных для Поволжья аграрных регионов с промышленно развитым центром. Губерния отличалась поликонфессиональным и полиэтническим составом населения. При этом в делопроизводственных материалах изучаемого периода она именовалась «внутренней» и воспринималась как одна из «великороссийских». Её столица являлась университетским центром самого крупного в России учебного округа. Всё это способствовало тому, что в административном рейтинге Казанской губернией удерживалось лидирующее положение¹. С точки зрения бюрократических ценностей местное губернаторство, безусловно, имело статусное преимущество.

Хронологические рамки данного исследования определены логикой дореформенного периода развития страны (1801—1864). Нижняя временная граница задана введением министерской системы управления, кардинально изменившей должностное положение и статус губернатора, превратив «хозяина губернии» в чиновника Министерства внутренних дел. Верхняя граница связана с последствиями земских преобразований в череде реформ 1860—1870-х гг., повлёкших за собой помимо ликвидации крепостного права создание новых органов самоуправления, финансовых и судебных учреждений. Эти изменения существенно повлияли на характер полномочий местной власти.

Выбранный ракурс анализа губернаторской власти через коммуникативное пространство позволяет выявлять «спрятанные смыслы» и значения, добиваться более глубокого понимания механизмов политической культуры в Российской империи. Намеченная реконструкция потребовала привлечения большого массива разнообразных источников — как официального происхождения,

¹ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913. Т. 1. С. 207—208.

так и взятых из частной сферы. Отчёты сенатских ревизоров, донесения жандармских офицеров, многочисленные следственные материалы в сочетании с источниками личного происхождения содержат богатый малоизученный материал о жизни людей власти. Для реализации замысла исследования потребовалось совмещение «разорванных» во времени и разбросанных по различным ведомственным архивам делопроизводственных текстов.

Тому, что они ещё не вошли в научный оборот или использовались фрагментарно, есть своё объяснение. На рубеже XIX—XX вв. магистральным направлением изучения политической жизни Российской империи стала история учреждений. Образцами институциональных исследований могут служить пятитомная «История Правительствующего Сената», труд С. М. Середонина по истории Комитета министров, Н. В. Варадинова по истории Министерства внутренних дел и другие ведомственные издания юбилейного толка². Осмысление тематики местного управления проходило тогда в русле формально-юридического подхода, столь характерного для представителей «государственной школы»³. Отечественных государствоведов отличало критическое отноше-

² История Правительствующего Сената за 200 лет, 1711—1911 гг. СПб., 1911. Т. 1—5; *Середонин С. М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб., 1902. Т. 1—4; *Варадинов Н. В.* История Министерства внутренних дел. СПб., 1858—1863. Ч. 1—3; *Адрианов С. А.* Министерство внутренних дел: ист. очерк. СПб., 1901; *Писарев С. Н.* Учреждение по принятию и направлению прошений, приносимых на высочайшее имя, 1810—1910. СПб., 1909; *Строев В. Н.* Столетие Собственной его императорского величества канцелярии. СПб., 1912 и др.

³ *Лохвицкий А.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. 2-е изд., с изм. СПб., 1864; *Нотович О. К.* Основы реформ местного и центрального управления. СПб., 1882; *Головин К. Ф.* Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884; *Подлигайлов П. Н.* Местное управление в России. СПб., 1884; *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Т. 3. Органы местного управления. СПб., 1883; *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. СПб., 1901—1903. Т. 1—2; *Гессен В. М.* Вопросы местного управления. СПб., 1904; *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода Империи (XVIII—XIX ст.). 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 1909; *Лазаревский Н. И.* Лекции по русскому государственному праву. Т. 2. Административное право. СПб., 1910; *Блинов И. А.* Отношение Сената к местным учреждениям в XIX веке. СПб., 1911; *Страховский И. М.* Губернское устройство (правительственные учреждения). СПб., 1913.

ние к губернаторской должности (И. Е. Андреевский, С. А. Корф, И. А. Блинов, К. Н. Соколов, С. К. Гогель)⁴. Деятельность губернаторов оценивалась как «далеко не удовлетворительная». Основным недостатком виделся в соединении в одних руках управления и надзора. Обращалось внимание на несовпадение официальных норм, обеспечивающих деятельность российских губернаторов, и реальной практики управления. Своеобразным итогом изучения губернаторства в рамках историко-юридического подхода стала монография И. А. Блинова⁵. Ограниченность источниковой основы и формально-юридический подход не позволили историкам права исследовать реалии регионального управления. При этом их объединял критический подход к ресурсам местных властей, интерес к проблемам соотношения централизации и децентрализации, формирования в России административной юстиции⁶. Кроме того, они заложили основу изучения русской бюрократии⁷.

Апологетическая ограниченность «государственников», отчасти объяснимая цензурным гнетом, «канцелярской тайной», запретами на изучение⁸, стала преодолеваться в трудах историков М. М. Богословского, Ю. В. Готье⁹. В фокусе их внимания оказа-

⁴ Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах: рассуждения. СПб., 1864; Корф С. А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. Кн. 9. С. 130—147; Блинов И. А. Из истории должности губернатора после Учреждения о губерниях 1775 г. // Вестник права. 1903. Кн. 4. С. 120—170; Соколов К. Н. Очерк истории и современного значения генерал-губернатора // Вестник права. 1903. Кн. 7. С. 110—179; Кн. 8. С. 39—76; Гогель С. К. Губернские присутствия смешанного состава, как органы административной юстиции на местах // Вестник права. 1906. Кн. 4. С. 393—466.

⁵ Блинов И. А. Губернаторы: историко-юрид. очерк. СПб., 1905.

⁶ См.: Зеленцов А. Б., Радченко В. И. Административная юстиция в России: (история и современность). М., 2001. С. 5—14.

⁷ См.: Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Изд. испр. СПб., 1861. Т. 2; Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. СПб., 1882. Т. 1—4; Деятели реформы // Великая реформа. М., 1911. Т. 5.

⁸ См.: Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. С. 15—16.

⁹ Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. М., 1902; Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913. Т. 1; 1941. Т. 2.

лись «областные реформы» XVIII столетия. Изучение строилось на богатейших материалах столичных и провинциальных архивов, большая часть которых впервые вводилась в научный оборот. Наряду с преобладавшим историко-юридическим подходом обозначилось стремление исследовать личностный фактор власти. Оригинальность этого направления проявилась при освещении вопросов назначения, материального содержания, изучения бытовых условий и злоупотреблений губернаторов. Но новым историографическим «росткам» в ближайшее время не суждено было развиваться. Нетрудно понять, что после Октябрьской революции все, что было связано с институтами власти рухнувшего самодержавия, вызывало негативную реакцию нового правительства. Поступательное развитие изучения имперской административной системы было прервано. Губернаторская тематика на долгие годы была предана забвению. После 1917 г. отечественная историография практически не обращалась к проблемам местного управления. Проблема эта затрагивалась лишь в связи с изучением отдельных аспектов внутренней политики самодержавия или архивообразующей деятельностью некоторых учреждений¹⁰.

Наступившая в нашей стране эпоха «оттепели» оказала стимулирующее воздействие на изучение устройства государственных учреждений дореволюционной России. История, структура, характер деятельности этих учреждений были четко определены и систематизированы в учебном пособии Н. П. Ерошкина, выдержавшем несколько изданий (1960, 1968, 1983, 1997)¹¹. Функции и полномочия губернаторов рассматривались автором главным образом на основе законодательства. Этот вид источника позволил ему сделать

¹⁰ См.: *Колесников А.* Начала административной централизации и самоуправления в современном государстве // Сб. трудов профессоров и преподавателей гос. Иркут. ун-та. Отд. 1. Науки гуманитарные. Иркутск, 1921. Вып. 2. С. 91—107; *Бочкарев В.* Сенаторские ревизии в России при Павле I // Известия Тверского пед. ин-та. 1926. Вып. 1—2; *Шефер А. Л.* Органы «самоуправления» царской России. Куйбышев, 1939; *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.; Л., 1957. С. 393—406.

¹¹ *Ерошкин Н. П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; *Он же.* Местные государственные учреждения дореформенной России (1800—1860 гг.). М., 1985; *Он же.* Российское самодержавие. М., 2006.

интересное наблюдение о том, что губернатор нес ответственность в основном за местные учреждения, подведомственные МВД. После выхода работ Н. П. Ерошкина в советской историографии утвердился ведомственный подход в изучении губернаторства.

Единственной работой, специально посвященной истории местного управления, была статья А. И. Парусова¹². Она отличалась многообразием задействованных источников, но выводы автора не вышли за пределы классовой историографии¹³.

Продолжением дореволюционных исследований по эволюции русской бюрократии¹⁴ стали труды Н. Ф. Демидовой и С. М. Троицкого¹⁵. Настоящим историографическим событием было появление в 1978 г. монографии П. А. Зайончковского «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.». В ней было сформулировано новое положение, что на внутреннюю политику страны «оказывают немалое влияние люди, стоящие во главе администрации»¹⁶. Для изучения личного состава аппарата государственного управления автор применил оригинальную методику обработки формулярных списков¹⁷. Полученные срезы количественных характеристик состава российских губернаторов за 1853 и 1903 годы позволили сделать ряд интересных наблюдений. Но главное то, что этой книгой П. А. Зайончковский заложил новые методологические прин-

¹² Парусов А. И. К истории местного управления в России первой четверти XIX столетия // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. историко-филологическая. 1964. Т. 1. Вып. 72. С. 155—226.

¹³ См.: Ленин В. И. Борьба с голодающими // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1959. Т. 5. С. 279—280.

¹⁴ См.: Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897; Ивановский В. В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Рус. мысль. 1903. № 8. С. 1—23; Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904. С. 22—23.

¹⁵ Демидова Н. Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII—XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1964. С. 206—242; Она же. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке: формирование бюрократии. М., 1974.

¹⁶ См.: Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 5.

¹⁷ Там же. С. 9—13.

ципы изучения системы имперского управления. Среди них было требование широкого комплекса источников (законодательных актов, документов делопроизводства, формулярных списков, донесений жандармских губернских штаб-офицеров, источников личного происхождения). Его реализация привела к повороту в изучении политической истории России XIX в.¹⁸

В трудах последователей Зайончковского бюрократия стала рассматриваться как особая социальная группа, имевшая влияние на подготовку и реализацию либеральных реформ. Теперь речь шла о «субъективном факторе» в системе управления, появилась возможность увидеть в российской администрации субъект исторического процесса. Двигаясь от изучения институтов управления, исследователи подошли к анализу мотивации, к механизмам принятия решений, к интересу к практической административной деятельности.

В 1982 г. в статье, посвященной структурам местного управления, П. Н. Зырянов сделал вывод, что «губернатор... не являлся единственной решающей силой в губернском управлении»¹⁹. Он выдвинул оригинальную концепцию «трех пластов» или «социальных этажей» (сословно-крестьянский, сословно-дворянский и бюрократический), которая отражала неоднородность губернского управления не только «по вертикали», но и по «горизонтали»²⁰. Благодаря этому усилился интерес историков к социальному воспроизводству власти.

Достижениями периода 1960—1980 гг. в области институциональной истории можно считать адаптацию дореволюционной

¹⁸ Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988; Мироненко С. В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; Захарова Л. Г. Самодержавие и реформы в России, 1861—1874: (к вопросу о выборе пути развития) // Великие реформы в России, 1861—1874. М., 1992. С. 24—43.

¹⁹ Зырянов П. Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861—1914 гг.) // Исторические записки. 1982. Т. 107. С. 295—296.

²⁰ См. подробнее: Любичанковский С. В. Достижения и проблемы отечественной историографии в анализе функционирования института губернаторства Российской империи конца XIX — нач. XX в. // Клио: журнал для ученых. 2003. № 4. С. 52.

историографии, расширение подходов в изучении местного управления, применение новых методов источникового анализа. Но специальных работ о российских губернаторах в тот период так и не появилось. О губернаторах по-прежнему писали фрагментарно и в связи с иными темами²¹. Их практическая деятельность продолжала оставаться на периферии исследовательского внимания.

Актуализации этой темы способствовали политические события, произошедшие в нашей стране в 1990—2000-е гг. Крушение железного занавеса, деятельность фонда Сороса и других научных фондов способствовали знакомству российских историков с достижениями их западных коллег, давно и плодотворно работающих над изучением политической истории Российской империи²², а также усвоению новых философских теорий. Весомый вклад в развитие современных институциональных изысканий привнесли американские ученики П. А. Зайончковского, которых он опекал во время их работы в московских архивах²³.

В это время появляются специальные работы о российских губернаторах. В числе первых исследователей этой проблема-

²¹ Пауна Э. С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX — нач. XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — нач. XX века. Л., 1967. С. 147—175; Чернуха В. Г. Совет Министров в 1857—1861 гг. // Вспомогательные ист. дисциплины. Л., 1973. Вып. 5. С. 120—137; Она же. Внутренняя политика царизма с сер. 50-х до нач. 80-х годов XIX в. Л., 1978; Оржиховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60—70-х годах XIX века. Горький, 1974; Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856—1861. М., 1984.

²² Yaney G. L. The systematization of Russian government; social evolution in the domestic administration of Imperial Russia, 1711—1905. Urbana, 1973; Riasanovsky N. V. A parting of ways: government and the educated public in Russia, 1801—1855. Oxford, 1976. P. 291—297; Raeff M. The Bureaucratic Phenomenon of Imperial Russia, 1700—1905 // American Review. 1979. Vol. 84. № 2 (April); Idem. Political ideas and institutions in imperial Russia. Boulder, 1994; Orlovsky D. The limits of reform: the Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802—1881. Cambridge, 1981; LeDonne J. P. Absolutism and ruling class: the formation of the Russian political order, 1700—1825. New York, 1991.

²³ См.: Большакова О. В. П. А. Зайончковский и его американские ученики // Отеч. история. 2004. № 4. С. 92—107; Она же. Власть и политика в России XIX — нач. XX века: американская историография. М., 2008.

тики следует назвать М. М. Шумилова²⁴. Он впервые рассмотрел институт губернаторства пореформенной России как объект правительственной политики. При этом автор остался верным институционально-ведомственному подходу.

Наиболее плодотворной в губернаторской тематике была вторая половина 1990-х гг. Проведение круглых столов, семинаров, издание сборников статей «Губернаторство в России: история, современность и перспективы»²⁵, «Российская империя и ее регионы»²⁶ спровоцировали складывание целого ряда исследовательских подходов в изучении темы: управленческо-регионального; социокультурного; биографического; историко-правового; структурно-функционального.

Первой попыткой обобщения коллективных усилий в изучении имперского опыта управления можно считать издание «Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления»²⁷. Дальнейшая разработка темы происходила в рамках международного семинара «Империя и регион: российский вариант»²⁸, в работе которого основной акцент делался

²⁴ Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х — нач. 80-х гг. XIX века. М., 1991; *Он же*. Царские отметки на всеподданнейших отчетах российских губернаторов в 50-х — нач. 80-х гг. XIX в. // Вестник Новгород. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 1995. № 2. С. 55—60; *Он же*. Губернаторские назначения в России 60—70-х годов века // Россия в XIX—XX вв.: Сб. статей к 70-летию со дня рожд. Р. Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 204—209; *Он же*. Губернаторские канцелярии и губернские правления в России 50-х — 80-х гг. XIX в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX веков: Сб. статей памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьева. СПб., 1999. С. 187—199.

²⁵ См.: Губернаторство в России: история, современность и перспективы: материалы «круглого стола» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. 1996. № 3. С. 3—21; Институт губернатора в России: традиции и современные реальности / Под ред. Н. С. Слепцова. М., 1997.

²⁶ См.: Имперский строй России в региональном измерении (XIX — нач. XX века): Сб. науч. статей. М., 1997.

²⁷ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997; Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — нач. XX веков. Омск, 2004.

²⁸ Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX — нач. XX веков: Некоторые итоги и перспективы изучения // Пути

на изучение структуры государственной власти, а не на административную политику. Один из инициаторов его проведения, профессор Омского государственного университета А. В. Ремнев²⁹, сформулировал *управленческо-региональный подход* в изучении империологии и реализовал его применительно к азиатским регионам России. Идейной основой семинара являлось убеждение в том, что Российская империя представляла собой сложно организованное государственное пространство. Его длительная устойчивость объясняется поливариантностью властных структур, многообразием правовых, государственных, управленческих форм, асимметричностью и разнопорядковостью связей различных народов и территориальных образований³⁰. В опоре на такую установку исследователи пришли к заключению, что региональное измерение существовало и учитывалось верховной властью, что география губернаторской власти зависела от сочетания отраслевого и территориального принципов администрирования.

Применительно к Восточной Сибири весомый вклад в разработку российского губернаторства внесли исследования Н. П. Матхановой³¹. Анализируя объем властных полномочий высшей администрации, она установила прямую связь между культурно-психологическим типом личности губернатора и эф-

познания истории России: новые подходы и интерпретации. М., 2001. С. 97—125.

²⁹ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика в первой пол. XIX в. Омск, 1995; *Он же*. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй пол. XIX — нач. XX веков. Омск, 1997.

³⁰ Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — нач. XX веков. Омск, 2004. С. 7; *Он же*. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // *Ab Imperio*. 2000. № 3/4. С. 343—358; Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. статей. Омск, 2005.

³¹ Матханова Н. П. Полномочия губернатора в XIX веке: закон и жизнь (к постановке проблемы) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII—XX веков. Вып. 2. Региональная науч. конф., 18—19 дек. 1997: Тезисы докл. Новосибирск, 1997. С. 25—31; *Она же*. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века. Новосибирск, 1998; *Она же*. Губернаторские отчеты и жандармские донесения как источник по истории российского провинциального чиновничества середины XIX в. // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 204—236.

фективностью управления регионом. По ее мнению, на развитие региона оказывал воздействие целый комплекс факторов: наличие генерал-губернатора или военного губернатора, существование (или отсутствие) помещичьего землевладения и дворянского самоуправления, размеры казенной собственности, уровень развития частного сектора и влияние его представителей, особенность состава населения, распространение на губернию земской и судебной реформы, личные качества губернатора³².

Параллельно с изучением регионального управления развивалась историография имперского администрирования³³. В данной работе интерес к ней обусловлен возможностью контекстуализации реконструируемых казанских событий, сравнения и выявления типичного и нетипичного в изучаемом временном отрезке до-реформенной России.

Эволюция губернаторского корпуса за все время его существования была подвергнута анализу в монографии Л. М. Лысенко³⁴. Впервые губернатор рассматривался автором не как институт власти, а как её представитель. Историко-социологический анализ кадрового состава губернаторского и генерал-губернаторского корпусов проводился по таким показателям, как чин, возраст, стаж работы, вероисповедание, образование, предыдущая служебная карьера. Общая характеристика состава губернаторского корпуса Российской империи подтвердила исследовательскую гипотезу, что «губернаторы являли собой прогрессивную силу». *Социокультурный подход* позволил сделать вывод, что «за двести лет существования института губернаторства в его составе по формальным признакам в целом наблюдались положительные тенденции,

³² Матханова Н. П. Полномочия губернатора... С. 27.

³³ См.: Административные реформы в России XVIII—XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. М., 1990; Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М., 1998; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., 2001—2003. Т. 1—2; Марасанова В. М. Местное управление в Российской империи: (на материалах Верхнего Поволжья). М., 2004; Административные реформы в России: история и современность. М., 2006; Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007.

³⁴ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — нач. XX века). М., 2001.